

КОММУНИКЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ УТВЕРЖДЕНИЯ И ОТРИЦАНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© Гузель Набиуллина, Зоя Кириллова

COMMUNICEMES WITH THE MEANING OF AFFIRMATION AND NEGATION IN THE TATAR LANGUAGE

Guzel Nabiullina, Zoya Kirillova

The article deals with one of the most controversial problems of Turkology, the problem of indivisible syntax, which manifests itself at the level of a simple and complex sentence. The relevance of the research is due to the fact that the linguistic analysis of the structure and semantics of communication makes it possible to substantiate the status of indivisible sentences in the syntactic system of the Tatar language and to identify the structural-semantic, grammatical, pragmatic aspects of indivisible sentences. The paper analyzes emotional and evaluative communicemes with affirmative and negative semantics in the Tatar language. The research material is semantic and emotionally expressive meanings of communicemes. The aim of the work is to identify and describe the most commonly used communicemes with affirmative and negative semantics in the Tatar language. The object of the study is the communicemes from the works of Tatar fiction, obtained by the continuous sampling method. The corpus of examples is represented by speech units of an indivisible structure, which we refer to the class of communicemes, that is, non-predicative units of syntax. The work revealed 15 affirmative and 10 negative communicemes in various lexical and grammatical variations. It has been established that communicemes with positive and negative semantics arise spontaneously in speech and are an expressive reaction of the speaker, accompanied by the intonation of delight, joy, surprise, anger, threats, etc. These syntactic units, being set phrases, express national specifics, therefore they are difficult to perceive for native speakers of other languages.

Keywords: syntax, semantics, Tatar language, indivisible sentences, communicemes

В статье рассматривается одна из самых противоречивых проблем тюркологии, проблема нечленимого синтаксиса, которая проявляется на уровне простого и сложного предложения. Актуальность исследования обусловлена тем, что лингвистический анализ структуры и семантики коммуникем позволяет обосновать статус нечленимых предложений в синтаксической системе татарского языка и выявить структурно-семантический, грамматический, прагматические аспекты нечленимых предложений. В работе анализируются эмоционально-оценочные коммуникемы с утвердительной и отрицательной семантикой в татарском языке. Материалом исследования являются семантические и эмоционально-экспрессивные значения коммуникем. Цель работы – выявление и описание наиболее употребительных коммуникем с утвердительной и отрицательной семантикой в татарском языке. Объектом исследования являются коммуникемы из произведений татарской художественной литературы, полученные методом сплошной выборки. Корпус примеров представлен речевыми единицами нечленимой структуры, относимыми нами к классу коммуникем, то есть непредикативными единицами синтаксиса. В работе выявлено 15 утвердительных и 10 отрицательных коммуникем в различных лексико-грамматических вариациях. Установлено, что коммуникемы с положительной и отрицательной семантикой возникают в речи спонтанно и являются экспрессивной реакцией говорящего, сопровождающейся интонацией восторга, радости, удивления или гнева, угрозы и т. д. Данные синтаксические единицы, являясь устойчивыми конструкциями, выражают национальную специфику, поэтому они трудно воспринимаются носителями других языков.

Ключевые слова: синтаксис, семантика, татарский язык, нечленимые предложения, коммуникемы

Для цитирования: Набиуллина Г., Кириллова З. Коммуникемы со значением утверждения и отрицания в татарском языке // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 111–118. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-111-118

Введение. В языке широко распространены синтаксические единицы, передающие эмоциональную окраску высказывания, так называемые коммуникемы. Понимание коммуникем в рамках изучения нечленимого синтаксиса языка восходит к фундаментальным трудам отечественных языковедов [1], [2], [3], [4], [5]. Важные суждения по различным вопросам структуры и семантики, грамматики и прагматики словопредложений в татарском языке нашли отражение в трудах М. З. Закиева [6], С. М. Ибрагимова [7], Ф. С. Сафиуллиной [8], Ф. Г. Галлямова [9], Г. А. Набиуллиной и др. [10].

По мнению В. Ю. Меликяна, коммуникемы занимают свое место в синтаксической системе типов предложения и являются языковыми образованиями, которые продуктивно развиваются и соответствуют всем нормам современной разговорной речи [2]. По словам Т. Н. Колокольцевой, этот тип нечленимых предложений играет «важную роль в создании языковой ткани гармоничного диалога» поскольку «каждый диалог, будучи обсуждением и (или) сопоставлением нескольких смысловых позиций коммуникантов, в идеале должен приводить к согласию» или несогласию «и взаимопониманию общающихся» [3, с. 76].

По мнению В. Ю. Меликяна, коммуникемы занимают своё место в синтаксической системе типов предложения и являются языковыми образованиями, которые продуктивно развиваются и соответствуют всем нормам современной разговорной речи [1]. По словам Т. Н. Колокольцевой, этот тип нечленимых предложений играет «важную роль в создании языковой ткани гармоничного диалога», поскольку «каждый диалог, будучи обсуждением и (или) сопоставлением нескольких смысловых позиций коммуникантов, в идеале должен приводить к согласию» или несогласию «и взаимопониманию общающихся» [2, с. 76].

В современной синтаксической науке коммуникемы рассматриваются как основной объект нечленимого синтаксиса, который представляет собой особый структурный тип, и не могут быть отнесены ни к двусоставным предложениям, ни к односоставным.

В татарском синтаксисе коммуникемы, так называемые слова-предложения, относятся к синтаксису простых предложений и наряду с глагольными и номинативными предложениями рассматриваются в рамках односоставных пред-

ложений. В таких построениях, как отмечается в татарской грамматике, нет ни главного, ни второстепенного членов, основным их структурным признаком является то, что они состоят из слов, которые не совпадают с традиционными частями предложения и не могут сопровождаться другими частями речи [6, с. 134-135].

Целью данной статьи является выявление и описание коммуникем с утвердительной и отрицательной эмоциональной оценкой в татарском языке. В связи с поставленной целью предполагается решение следующих задач: отбор, систематизация и изучение семантических и экспрессивно-модальных особенностей эмоционально-оценочных коммуникем.

Исследуемые синтаксические единицы определены нами как утвердительные и отрицательные коммуникемы. Как правило, они обладают структурно-синтаксической нерасчлененностью, эмоциональной окрашенностью и «выражают не направленные прямо на собеседника эмоции, а скорее, являются знаками эмоционального речевого поведения как результата эмоционального отношения говорящего к миру» [3, с. 12].

В татарском языке коммуникемы с утвердительной и отрицательной эмоциональной оценкой по своей функции и семантике составляют самостоятельный тип нечленимых предложений, которые выражаются частицами, модальными словами, глаголами, наречиями, местоимениями и междометиям: *эйе* ('да'), *албаттә* ('несомненно, само собою разумеется, естественно'), *була* ('довольно, достаточно'), *хуп* ('хорошо'), *юк* ('нет'), *тугел* ('не'), *хәзер* ('сейчас'), *булмый* ('не получается') и т. д.

Семантика утвердительных коммуникем заключается в экспрессивно-оценивающей реакции на что-либо увиденное или услышанное, на определенную речевую ситуацию, а также в выражении эмоционального состояния говорящего. В передаче различных смысловых оттенков утверждения создаются оригинальные структурно-семантические модели коммуникем с эмоциональной оценкой.

Нужно отметить, что в татарском языке коммуникемы с утвердительной эмоциональной оценкой более распространены, чем коммуникемы с положительной эмоциональной оценкой. Сюда мы относим следующие речевые единицы: *эйе*, *эйе шул*, *эйе шулай*, *эйе инде*, *эйе бит*, *эйе бит әле*, *ие*, *ие бугай*, *ие шул*, *ие бит* (да, верно, вот именно, так, да ведь, да уж, кстати, вот еще);

албатта (несомненно, само собою разумеется, естественно), *була* (довольно, достаточно), *хуп* (хорошо), *алай, шулай, алай икэн* (так, действительно, подлинно, верно, хорошо), *бара* (идет), *ярамаган* (сойдет), *ярый* (хорошо, ладно, хватит, довольно, всё), *ярый инде* (ладно уж) // *ярый соң* (ладно уж) *алай булса ярый // ярый, алай булса//ярар, алай булса // яхшы инде, алай булса// ярар, алай булгач //ярар алайса* (ладно, тогда; хорошо, тогда), *ярый инде шунда* (ну а как же), *менә шул //әнә шул// менә вәт // менә вәт шул* (вот так, вот тот (та, то); вот этот (эта, это)), *вәт шулай// вәт шул* (вот так, как есть), *шул шул менә// менә шул шул // шулай шул менә* (то-то и оно; вот видите), *әйдә* (айда, пойдём, идём; давай, давай-ка, ну, ну-ка, ну же; ладно, ну ладно, пусть, пускай, валяй; брось ты), *әйдә соң // ярар соң* (ладно уж), *дөрөс* (правильно; так и есть, так и следует, верно, должно быть, вероятно); *албатта* (несомненно, конечно, само собою разумеется, естественно); *так точно, хуп* (хорошо), *нәкъ үзе* (точь-в-точь, как раз, самый, точно, ровно, прямо), *рас* (верно, правильно, правда, действительно) и др.

Рассмотрим наиболее употребительные из них.

1. Коммуникема *әйе // ие* ('да, конечно, разумеется, имеено так') употребляется для выражения согласия, утверждения действия собеседника. Например, *Галиябану. (каршы йөгереп барып) Әби, миңа яучыга килдеңме әллә?*

Бәдига. Әйе, әйе, кызым. Синең башыңны ашарга килдем. (М. Фәйзи); Мин тәрәзәдән башымны тыктым. Паша калтырап китте. Акыртын гына: – Сезде? – дидем. – Әйе, – диде. (Г.Исхакый) [11].

Коммуникема *әйе* употребляется при настойчивом утверждении какого-либо ранее высказанного положения в значении «действительно», «верно», «конечно». Например: *Жамалны әйтәм, авыр туфрагы жиңел булсын, һай, тәкәббер иде дә соң! – Әйе. Син дә аңа охшагансың. (А. Әхмәтгалиева). [Там же].*

Коммуникема *әйе* в разговорной речи встречается в фонетическом варианте *ие*: – *Ие! Авызың күтәргән! (М. Мәһдиев); – Сез мине чакырттыгыз? – Ие. Сезнең белән берәз сөйләшеп аласы бар иде. (А. Алиш). [Там же].*

Данная коммуникема при помощи частиц активно употребляется в грамматических формах: *әйе шул* (да, да уж, вот именно, так (верно)), *әйе шулай, әйе инде, әйе бит* (да, да уж, да ведь). Здесь частицы *шул, бит, инде* усиливают значение утверждения: *Дуслардыр бит без? – Әйе инде. (А. Фәләх); Хатын ишектән кереп югалды һәм берәздән кире әйләнеп чыкты да: –*

Әйе шул! Бу дөнъяда һичбер нәрсә мәңге түгел. (М.Галәү) [Там же].

Әйе бит әле (да ведь, да уж, кстати, вот еще) употребляется при неожиданном воспоминании о чем-либо упущенном в предшествующем разговоре, при перемене темы разговора: *Ну бәйрәм итәрсез дә соң шул чакта. Әйе бит! (Н. Гаебәй) [Там же].*

2. Коммуникема *ярый* ('хорошо, ладно, хватит, довольно, всё') выражает просьбу или приказ: *Зәлифә юк инде хәзер... Мин аны кочаклап алдым. – Ярый...– диде Айрат. (М. Кәбирөв)* Повторная коммуникема *ярый* (согласен, пусть будет так) выражает подтверждение согласия с чем-либо или одобрение с оттенком одолжения или уступки собеседнику: – *Ярый, ярый, аңлашылды. (М. Мәһдиев) [Там же].*

Коммуникемы *алай булса, ярый // ярый, алай булса// //ярар, алай булса // яхшы инде, алай булса// ярар, алай булгач //ярар алайса* (ладно, тогда; хорошо, тогда) употребляются для выражения допустимости, возможности чего-либо при соблюдении каких-либо условий. Например: – *Хатны күрсәт, – дидем. – Минем үз серем генә түгел бит, кеше сере дә бар, күрсәтмим, – диде. – Ярар алай булса, – дидем. (Г.Исхакый)[Там же].*

3. Коммуникемы *менә шул //әнә шул// менә вәт // менә вәт шул* (вот так, вот тот (та, то); вот этот (эта, это)) выражают твёрдое решение, утверждение, не подлежащее сомнению или изменению: – *Сез өйләнгәнче беркая да китмәскә ант иттем! Менә шул! (В.Нуруллин); – Менә вәт, инде хәзер безнең жәмгыять булды. (Г.Исхакый). – Менә вәт шул. (Н. Акмал) [Там же].*

Коммуникема *шулай* ('так, да, правильно действительно') употребляется для подтверждения истинности какого-либо факта, подведения итогов каких-либо наблюдений, размышлений. Например, – *Икәдән бере. – Шулай. Икәдән бере! (М. Мәһдиев); – Шулай, Шулай! Ялгышмыйм, бу да нәкъ агалары кебек. (Г. Ибраһимов); – Һәрхәлдә, без бер-беребезгә комачау тудырмаска тиеш. Шулаймы? – Шулай, Туйбикә абыстай. (А.Тимергалин) [Там же].* Данная коммуникема при помощи частиц и модальных слов употребляется в формах *анысы шулай, шулай инде, шулай бит, әйе, шулай, чыннан да шулай, бәс шулай, нәкъ шулай, фәкәть шулай* (раз так, тогда, в таком случае, итак, значит, следовательно).

Синтаксический повтор *шулаен-шулай* (так-то так, но (да, а); так оно так, в общем правильно, но (всё-таки) употребляется в значении «нельзя не согласиться, конечно, действительно» с экспрессивным оттенком сомнения. Например, –

Шулаймы? – Шулаен шулай... (Г. Гыйльманов); – Безнең бурычта өзеклек булганы юк! – диде, күкрәгенә йодрык сугып, Садрый. – Шулаен шулай инде... (Р. Рахман) [Там же].

Синтаксический повтор *шулай шул // шул шул* (так, да, так точно; именно (конечно), так и есть; правильно, в самом деле, действительно) употребляется при уверенном подтверждении чьих-либо слов или при выражении согласия с чьим-либо высказыванием, соответствуя по значению словам да, так, верно, точно: – *Өченче ел мунчала төшергәндә, кабыкларны кем бәйләп торды? Шул шул! (А. Гыйләжәв); – Меңәрләгән тәңкә торама? Шул шул. (В. Иمامов). – Фабрикада сөйләгәннәр иде. – Шул шул. (Г. Гомәр) [Там же].*

Коммуникаема *вәт шулай// вәт шул* (вот так, как есть) выражает твёрдое окончательное утверждение. Например, – *Аны мин түгел, әнкәй үзе дә белми. Вәт шулай, абзый кеше. (Д. Салихов); – Әлфүн, яле, арт аякларыңа бас. Вәт шулай. (Ф. Яруллин); – Кызыбыз нефть институтында Казакстанда укыта. Вәт шулай. (Ә. Хәсәнов) [Там же].*

Коммуникаемы *шул шул менә// менә шул шул // шулай шул менә* (то-то и оно; вот видите) употребляются для подтверждения или подчеркивания чего-либо. сказанного в значении: «вот в том-то и дело, действительно». Например, – *Меңәрләгән тәңкә торама? – Шул шул. (В. Иمامов). – Бөтен учак тирәсе бер шаулатып көлеп алды. – Әһә! Менә шул шул! (Г. Бәширов). – Билгеле, сандыкны да шунда күмгән инде ул! – Шул шул менә! (А. Гыймадиев) [Там же].*

4. Коммуникаема *әйдә* (айда, пойдём, идём; давай, давай-ка, ну, ну-ка, ну же; ладно, ну ладно, пусть, пускай, валяй; брось ты) в качестве своего основного значения употребляется как приглашение или побуждение идти куда-либо или совершить какое-либо действие: – *Син гитарага кереп чумдың, абыллар да аерыла алмый утыра. – Әйдә инде. (А.Галиева); Гыйлман (камчысын селтәп). –Көпә-көндөз кочкалашып утыралар бит, хәерсезләр. Әйдә марш, югал. (А.Алиш). [Там же].*

Коммуникаема *әйдә* выражает согласие с собеседником на совершение каких-либо поступков, действий: – *Әйдә сынап карыйбыз?! – диде ул, иренен турсайтып. – Әйдә! (А. Тимергалин); – Әйдә, эзләп табабыз! – Әйдә! Алар килгән якларына таба йөгерешен киттеләр. (А.Вергазов) [Там же].*

Коммуникаемы *әйдә соң // ярар соң* (ладно уж) выражают согласие, уступку: – *Жәяү генә йөрүк, – диде Рәфис. – Әйдә соң, – дип, Шәмсүн риза булды. (А. Вергазов); – Әйдә, дуслашыйкмы?*

Әйдә соң!.. Мә бешине! (Г. Гыйльманов); Гүзәл. Нәрсә, өйләнешик дисеңме? Әйдә соң. (Т. Миңнуллин) [Там же].

5. Коммуникаема *дөрөс* (правильно; так и есть, так и следует, верно, должно быть, вероятно) употребляется как утверждение, точно отражающее действительность или основанное на фактах. Например, – *Бибинур, дөрөсме? – диде ул килеп эңитәрәк. Бибинур малайны эңиргә бастырды, малай Мирзахитның тавышынан ук еларга ук тотынды. – Дөрөс, Мирзахит. (А. Гыйләжәв) [Там же].*

6. Коммуникаема *әлбәттә* (несомненно, конечно, само собою разумеется, естественно) выражает достоверность сообщаемого и уверенность говорящего в этом. Например, *Гөлгенәнен дә күзләре очкынланып китте: – Егетең кем булачагын да белеп буламени? – Әлбәттә! М. Кәбиров) [Там же].*

7. Коммуникаема *так точно* (воен. устар.) употребляется как утвердительный ответ на вопрос в значении «да, именно так». Например, – *Аңлашылдымы? – Так точно, – диде Газинур. (Г. Әпсәләмов); – Әмир исемле бит әле син, әйеме? – Так точно! (Ә. Хәсәнов). [Там же].*

8. Коммуникаема *хуп* ('хорошо') употребляется для выражения подтверждения согласия с чем-либо и означает «хорошо, ладно, прекрасно, здорово, правильно»: – *Исэн-сау көенчә кайтып эңиттем, дисең инде, Әмир абый. – Бик хуп, бик мәслихәт. (В. Иمامов); Анна уңайсызлана калды, яулык чите белән авыз тирәсен каплап, башын иде: – Хуп. Сезгә никахланырга кирәктер, әйеме. (Г. Бәширов) [Там же].*

9. Коммуникаема *нәкъ үзе* ('точь-в-точь, как раз') употребляется для выражения подтверждения согласия с чем-либо: – *«Әрмийский паррядык» мы? – Нәкъ үзе! (А. Хәлим) [Там же].*

10. Коммуникаема *рас* ('верно, правильно, правда, действительно') употребляется при уверенном подтверждении чьих-либо слов или при выражении согласия с чьим-либо высказыванием, соответствуя по значению «да, так, точно, действительно, в самом деле». Например, *Мирвәли. Колач эңеп каршы алырлар дип көтмәдем. Рас. Мәгәр... Шулай булса да, монда калырга кирәк. (А.Гыйләжәв); – Минем үземнең дә эчтә мәчеләр мыраулый. Рас. Борын тәмам салынып төшкән. (Г. Әпсәләмов) [Там же].*

11. Коммуникаема *ярар* ('ладно') употребляется для выражения подтверждения чего-либо, согласия с чем-либо в значении «хорошо, согласен, пусть будет так», обычно — с оттенком одолжения или уступки собеседнику. Например: *Хәлне аңлаткач, Кадыйр Хатипка: – Ярар. Жайларбыз!*

Бир паспортчыңны! – диде. (М. Галәү); – Ярар, ярар, улым. (А. Хәсәнов)[Там же].

Коммуникаема *ярар соң* // *ярар соң инде* (ладно уж) употребляется для выражения подтверждения чего-либо с оттенком одолжения или уступки собеседнику: – *Ярар соң, – дип сузды Кәлтә Закиры. (А. Гыймадиев); – Килештекме? – Ярар соң... (Г. Гыйльманов); Булат Абдуллович, шактый дәшми торгач, теши арасыннан гына кысып чыгарды: – Ярар соң... (Ә. Хәсәнов)* [Там же].

Коммуникаема *яхшы* ('хорошо, ладно, прекрасно') выражает согласие с собеседником и употребляется в значении «согласен, да, пусть будет так». – *Яхшы, яхшы! – ди. (А. Алиш). – Шәт, бөтенесе дә рәтләнер. – Яхшы. (А. Тимергалин); – Көн яктысына чыгыйкмы әллә? – дип тәкъдим итте Таймас. – Яхшы. (А. Тимергалин)*[Там же].

12. Коммуникаема *әйтәм аны* (то-то) употребляется в ответной реплике для выражения удовлетворения словами или поступком собеседника, его согласием или послушанием. Например: – *Ә мин сине беләм бит, кибетең китап алырга йөри идем. – Әйтәм аны... Күргән дә сыман... – дип, аптырап сөйләнеп калды абзый. (Ф. Сафин); Тик авызыңа май кап! – Әйтәм аны... Синнән күпкә таза, озын буйлы егетләр дә алдыңда калтырап торалар... (Ә. Сафиуллин)* [Там же].

13. Коммуникаема *менә әйтте диярсез* ((вот) то-то и оно; (вот) то-то и есть) употребляется для подтверждения или подчеркивания чего-либо, сказанного в значении «вот в том-то и дело, действительно»: *Киләчәктә биредә зур – зур шахталар, шәһәрләр төзелер. Менә әйтте диярсез. (Г. Әпсәләмов); Шулай итеп уйнап кара әле син, малай, шәбрәк булачак. Менә әйтте диярсез!? (Р. Сәгъди)* [Там же].

14. Коммуникаема *була ул* (есть такое дело, будет, хорошо) выражает согласие говорящего на вопрос или призыв, просьбу собеседника в значении «будет, хорошо». – *Аннан, Әйдә, тарт гармуныңны! Гармунчы. Була ул. "Хафизә" көенме? (Г. Камал); – Дустым, мине үз авылыңа кадәр алып бар әле. – Була ул. (З. Мурсиев)* [Там же].

15. Коммуникаемы *әйтәсе (дә) юк* // *әйтмә (дә)* (*генә инде*) (конечно же; нет никаких сомнений, да уж, не говори, что и говорить, в (на) самом деле, ничего не скажешь, нечего сказать, слов нет, так (оно) и есть) выражают полное согласие со словами собеседника, а также используются при выражении досады, иронии: – *Әйтмә инде, бу жиимерелүнең башы менә бу кызыл авызлардан китте. (Г. Ибраһимов); Хәким. Әйтмә инде, кызым. Аллага шөкер, уңдым*

кияүләрдән. (Г. Каюмов); – Әйтмә инде, малай, Рәшиттең гел әтисе... (Г. Әдһәм) [Там же].

Семантика коммуникем данного вида заключается в том, что они выражают согласие, утверждение, одобрение действия с экспрессивно-эмоциональной оценкой радости, восторга, удивления, сомнения и др.

В татарском языке коммуникемы с отрицательной семантикой выражают несогласие, отрицание, неодобрение действия и поступков собеседника с экспрессивно-эмоциональной оценкой противопоставления, несоответствия, иронии, отказа или печали, гнева, страха, раздражения, разочарования и т. д. Сюда мы относим следующие коммуникемы: *юк, юк ярамый, юк кирәкми* // *кирәге юк* // *юк тиеш түгел* // *юк булмый* // *һич юк* (нет, не надо), *кирәкми* // *кирәкмәс* (не надо, не стоит, не требуется, не следует иметь, нет необходимости), *түгел (не), хәзер* // *хәзер ди* // *хәзер ди менә* // *хәзер ди сиңа* (сейчас, теперь, нынче, ныне), *булмый* (не получается) // *булыр бар* // *булган ди* // *булыр сиңа* // *булган сиңа* // *булмый ич (бит)* // *һич булмый, бер дә юк* (совсем нет), *бер дә ярамый* (совсем нельзя), *бер дә дәрәс түгел* (совсем не правильно), (*алай түгел*) (не так), *алай ярамый* (так нельзя, нельзя так), *яхшы түгел (бит) (инде)* (нехорошо, неудобно, неловко), *алай ярамый бит* (нельзя же так, так же нельзя), *әй // әйем (лә) // әем* (нет) и др. Рассмотрим наиболее употребительные из них.

1. Коммуникаема *юк* (нет) является отрицательным ответом на предложение, выраженное вопросом, просьбой или надеждой, и имеет следующие значения:

1) употребляется как отрицательный ответ или выражение несогласия: – *Тәнеңездә эсселек бар!.. Үлчәдеңезме? – Юк. (Г. Исхакый); – Тордымы? – Юк. (А. Вергазов)* [Там же];

2) употребляется с последующим повторением того, что отрицается: *Гайниңәмал абыстай: – Юк, ахирәт, юк, синнән нәрсә яшерим! Яшерерлек эш юк... – диде. (Г. Исхакый)* [Там же];

3) употребляется с последующим объяснением или уточнением отрицания: – *Жылы-жылы фикерләре рәткә килә башлагач, ул: – Юк, юк, мәңгегә юк... Хәзрәт минеке, хәзрәт минеке... Бирмим, бирмим! – дип кычкырды... (Г. Исхакый); – Бәлки, миңа килеп чыгаргадыр? – Юк, юк! Тик син борчылма. Шәт, бөтенесе дә рәтләнер. (А. Тимергалин)*[Там же];

4) употребляется в начале реплики, подводящей итог сказанному ранее и являющейся следствием вышеизложенного: – *Күз алларын томалый торган нәфрәт хисен*

жџиңа алмыйча, Азат Сәйдәшев комендатурадан урамга чыгып китә. Юк, юк, – дип пышылды ул, – кеше язмышын Байчурин кебек шакаллар хәл итә торган илгә мин кайта алмыйм... (А. Тимергалин)[Там же].

Коммуникама юк часто употребляется в сочетании с частицами, предикативными словами: *икән* (оказывается), *шул* (ведь), *инде* (уж), *кирәкми* (не надо), *һич*, *түгел* (не).

Коммуникама юк *инде* (нет уж) употребляется при подчеркивании противопоставления, несоответствия одной части высказывания другой: – *Математикадан болай гына булышырмын, китик...* – *Юк инде!* – *диде тегесе, үжәтләнен.* (А. Гыймадиев); *Шәмсеҗиһан ирларча эре-эре атлап барган җиренән Зөбәрҗәткә борылды:* – *Юк инде, гөлкәем!* (А.Гыйләҗев)[Там же].

Сочетания юк *ярамый*, юк *кирәкми* (*кирәге юк*), юк *тиеш түгел*, юк *булмый*, *һич юк* употребляются для усиления отрицания: *Жавап, ничектер, үчкләшергә җыенган сыман яңгырады.* – *Юк булмый.* (М. Хәсанов); – *Юк. Кирәге юк. Мин борылып кайтып киттем.* (Г. Кутуй) [Там же].

2. Коммуникама *кирәкми* // *кирәкмәс* (не надо, не стоит, не требуется, не следует иметь, нет необходимости) выражает два значения:

1) Отсутствие необходимости или потребности в чём-либо: – *Әйдә, хәзер без дә шул трамвайга утырып карыйк, – ди. Ә мин әйтәм:* – *Кирәкми, – дим.* (А.Алиш); – *Кысынкы булса, мин ярдәм итә алам, Азат.* – *Рәхмәт, кирәкми.* (А.Тимергалин) [Там же].

2) Оценочная характеристика чего-либо как ненужного: *Бер үпкәннән үлмәс идең әле.* – *Кирәкми, Мирзанит. Өйгә керик. Суык монда* (А. Гыйләҗев); *Кызлар да каршы тора алмадылар:* – *Әйдәгез, йөзек салыш...* – *Юк, кирәкми!* (А.Алиш) [Там же].

Коммуникамы *кирәге бар* (*иде*) // *кирәге бер тиен* // *хәҗәте бар* // *хәҗәте бер тиен* (на какой черт нужен, больно нужен, нужен он мне) выражают категоричное отрицание: – *Ниязны көтмисеңмени?* – *Кирәге бар иде...* (Г. Әдһәм); *Жәмилә. Бик кирәге бар иде. Мә алтын чылбырыңны.* (Д. Салихов) [Там же].

3. Коммуникама *түгел* (не) встречается в формах *түгел түгелен*, *түгелен түгел* и имеет отрицательное значение: *Шаһтимер (нык итеп). Син бер асыл зат! Бакый (шулай ук нык рәвештә). Түгел.* (М. Фәйзи) [Там же].

4. Коммуникамы *хәзер* // *хәзер ди* // *хәзер ди менә*// *хәзер ди сиңа* (сейчас, теперь, нынче, ныне) усиливают отрицание и противоречие в ироничных приговорах: – *Хәзәр, көтеп*

торыгыз! (*Матбугат*); *Зөлфирә. Хәзер ди менә?!* (*Әллуки*)[Там же].

5. Коммуникамы *булмый* // *булыр бар*// *булган ди* // *булыр сиңа* // *булган сиңа* // *булмый ич* (*бит*) // *һич булмый* (не получается) выражают нежелание, несогласие говорящего либо являются отрицательным ответом на заданный вопрос: – *Ахмакланма! Әйдә шуыш, мин сиңа булышам.* – *Булмый ич.* (Г.Әпсәләмов); – *Менә шул халык эчендә үз кешеләре булып кайнашасы килә. Булмый бит...* (Г. Ибраһимов) [Там же].

6. Коммуникама, выраженная фразеологизмом *атаң башы*, обычно используется в разговоре пожилыми людьми, дословно переводится на русский как «голова твоего отца», и по сути является аналогом таких восклицаний, как *иши тебе, а вот хрен тебе*. Например: – *Була атаң башы!* – *Нәрсә булсын, без белмибезме әллә?* (Г.Ибраһимов) [Там же].

7. Отрицательные коммуникамы *бер дә, бер генә дә, бер дә генә* (вовсе, совсем, совершенно, абсолютно, никогда, ни разу, несколько, ничуть) выражают отрицание действия, явления, признака. *Бер дә юк* (совсем нет), *бер дә ярамый* (совсем нельзя), *бер дә дәрәс түгел* (совсем не правильно) употребляются при изложении усиленного, двойного отрицания: *Мулла:* – *Юк, хәзрәт, бер дә юк.* (Ф.Әмирхан); *Бер дә ярамый, хәзрәт, бер дә ярамый.* (Ф.Әмирхан) [Там же].

8. Коммуникама *алай* при помощи частицы *түгел* (*алай түгел*) (не так) выражает опровержение содержания предыдущего высказывания: *Азат әле үзен камил дөнъяда яшим дип уйлый иде.* *Юк икән, алай түгел.* (А. Нәҗми.); – *Эшләмәгән эше юк...* – *Куандырган төше юкмы?* – *Алай түгел, Әлфәрит!* (А.Гыйләҗев)[Там же].

В коммуникамах *алай түгел* (*ул*), *алай түгел шул*, *алай түгел бит*; *алай түгел, түгел*; *бер дә алай түгел*; *юк икән алай түгел*, *алай гына түгел* частицы *ул*, *шул*, *бит*, *бер дә* усиливают данное значение: *Йөрим шунда юкны тугылап..* – *Бер дә алай түгел, Саня.* (А.Гыйләҗев);– *Чынлыкта син мине түгел, миндәге акчаны яратасың, шулаймы?* – *Алай түгел, түгел!* (Г. Гыйльманов); – *Ә син кешеләрне бер калыпка сугалар, дисең! Алай түгел дә. Ну инде дуслар бит...* (М. Мәһдиев) [Там же].

Алай ярамый (так нельзя, нельзя так) выражает отказ или запрет кому-либо в чём-либо: – *Юк, әфәнделәр, сез күзгә күренгән вак тармаклар белән маташасыз..* – *Алай ярамый...* (Г. Ибраһимов). – *Алай ярамый, Моталлап.* (Г. Кутуй). – *Алай ярамый бит, ярамый!* (Н.Акмал) [Там же].

9. Коммуникамы *яшы түгел* (*бит*) (*инде*) (нехорошо, неудобно, неприлично, неловко)

//алай яхишы түгел // алай яхишы түгел бит (так не хорошо, не хорошо так) выражают оценочную характеристику чего-либо как несолидного, неосновательного или неудовольствие. Например, *Вот, буш урыннар да бетте! – Яхишы түгел инде... (Н.Гыйматдинова); Бу турыда гәзиттә дә яздылар. – Яхишы... Юк ла, яхишы түгел инде... (А.Тимергалин)* [Там же].

10. Коммуникемы *эй // әйем (лә) // әем* (нет) выражают несогласие с чем-либо: – *Әеem, әem, күрешимм... кит моннан (Ф.Әмирхан); Әйем, – диде Әдилә, иркәләп. – Куркам. (А.Гыйләжәев); – Әйем, уйнамыйм мин сезнең белән, дип үпкәләп, читкә үк китеп утыра. (А. Хәсәнов).* [Там же].

Проанализировав корпус собранных синтаксических единиц, мы можем отметить, что в большинстве случаев отрицательные коммуникемы употребляются в ответ на вопросительную реплику собеседника с эмоциональной оценкой неудовольствия, неодобрения, порицания, обвинения, упрека и сопровождаются интонацией крика, возгласа, угрозы.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что в татарском языке коммуникемы с положительной эмоциональной оценкой более распространены по сравнению с коммуникемами с отрицательной эмоциональной оценкой. Эмоционально-оценочные коммуникемы возникают в речи спонтанно и являются экспрессивной реакцией адресанта. Многие коммуникемы из них, являясь фразеологизмами, из-за частого употребления в речевых ситуациях стали шаблонными, клишированными фразами. Нужно отметить, что в данных экспрессивных синтаксических конструкциях проявляется национальная специфика, вследствие чего они трудно воспринимаются носителями других языков.

Таким образом, коммуникемы позволяют говорящему более точно и лаконично передать информацию и выражать эмоциональную, волевую реакцию на ситуацию. Данные единицы обладают семантической и синтаксической нерасчлененностью, интенциональной заданностью, экспрессивно-эмоциональной окрашенностью.

Исследование выполнено в рамках темы ФПСР-2/24

Список источников

1. Меликян В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов н /Д.: Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 2004. 288 с.
2. Колокольцева Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2001. 260с.

3. Бо Л. Русские экспрессивные синтаксические конструкции как коммуникативные единицы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Воронеж, 2015. 23 с.

4. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Синтаксис / авт.-сост.: Р. Р. Замалетдинов, С. С. Сафонова, Г. А. Набиуллина, О. А. Чупрякова; под ред. проф. Р.Р. Замалетдинова. Казань: Издательство Казанского университета, 2019. 190 с.

5. Сафонова С. С., Чупрякова О. А., Рахимова Д.И. Синтаксис, лексика, фразеология: аспекты корреляции и взаимодействия // Филология и культура. 2024. № 1 (75). С. 33–39

6. Татар грамматикасы: өч томда/ проект житекчесә һәм автор М.З. Зәкиев. Тулыландырылган 2 нче басма. Казан: ТӘҢСИ, 2017. III т. 536 б.

7. Ибрагимов С. М. Сложные предложения фразеологизированной структуры в татарском языке // Языковые уровни и их взаимодействие. Казань: Изд-во Казанского университета, 1990. С. 12-20.

8. Сафиуллина Ф. С. Синтаксис татарской разговорной речи. Казань: Изд-во Казанского университета, 1978. 253 с.

9. Галлямов Ф. Г. Синтаксическое осложнение в татарском языке. Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2017. 336 с.

10. Набиуллина Г. А. Предложения фразеологизированной структуры с опорным компонентом-частицей в татарском языке // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 474–476

11. Письменный корпус татарского языка. URL: <https://www.corpus.tatar/> (дата обращения: 12.10.2024).

References

1. Melikyan, V.Yu. (2004). *Sovremennyj russkij yazyk. Sintaksis nechlenimogo predlozheniya: ucheb. posobie* [Modern hedgehog Russian language. Syntax of an indivisible sentence: textbook. Allowance]. p. 288 Rostov n/D.: Izd-vo Rostovskogo gos. ped. un-ta (In Russian)
2. Kolokol'ceva, T. N. (2001). *Specificheskie kommunikativny'e edinicy dialogicheskoy rechi* [Specific communicative units of dialogic speech]. p. 76. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo univesiteta. (In Russian)
3. Bo, L. (2015). *Russkie e'kspressivny'e sintaksicheskie konstrukcii kak kommunikativny'e edinicy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* [Russian expressive syntactic constructions as communicative units]. p.23. Voronezh, (In Russian)
4. Sopotavitel'naja grammatika russkogo i tatarskogo jazykov. Sintaksis (2019) [Comparative grammar of Russian and Tatar languages. Syntax]. avt.-sost.: R.R.Zamaletdinov, S.S.Safonova, G.A.Nabiullina, O.A.Chupryakova; pod red. prof. R.R.Zamaletdinova. p. 190. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. (In Russian)
5. Safonova, S.S., Chupryakova, O.A., Raximova, D.I. (2024). *Sintaksis, leksika, frazeologiya: aspekty' korrelyacii i vzaimodejstviya* [Syntax, vocabulary, phraseology: aspects of correlation and interaction]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. № 1 (75). p. 33–39. (In Russian)

6. Tatar grammatikasy: 6ch tomda/ proekt žit6kchese h6m avtor M.Z. Z6kiev (2017) [Tatar grammar: in three volumes]. Tulylandyrylgan 2 nche basma. Kazan: T6hSI, III t. 536 b. (In Tatar)

7. Ibragimov, S.M. (1990). *Slozhny`e predlozheniya frazeologizirovannoj struktury` v tatarskom yazy`ke* [Complex sentences of phraseological structure in the Tatar language]. *Yazy`kovy`e urovni i ix vzaimodejstvie*. Kazan`: Izd-vo Kazanskogo universiteta. p. 12-20. (In Tatar)

8. Safiullina, F. S. (1978). *Sintaksis tatarskoj razgovornoj rechi*. [Syntax of Tatar colloquial speech]. p.253. Kazan`: Izd-vo Kazanskogo universiteta. (In Russian)

9. Gallyamov, F.G. (2017). *Sintaksicheskoe oslozhnenie v tatarskom yazy`ke* [Syntactic complication in the Tatar language]. p. 336. Elabuga: Izd-vo EI KFU, 2017. (In Russian)

10. Nabiullina, G.A. (2022). *Predlozheniya frazeologizirovannoj struktury` s oporny`m komponentom-chasticej v tatarskom yazy`ke* [Sentences of phraseological structure with a supporting particle component in the Tatar language]. *Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya*. № 6 (97) 474-476 p (In Russian)

11. Pis`menny`j korpus tatarskogo yazy`ka [Written corpus of the Tatar language] Rezhim dostupa: <https://www.corpus.tatar/>. (Data obrashheniya: 12.10.2024). (In Russian)

The article was submitted on 25.11.2024

Поступила в редакцию 25.11.2024

Набиуллина Гузель Амировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
старший научный сотрудник НОЦ
стратегических исследований в области род-
ных языков и культур,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
guzelNab2@yandex.ru

Кириллова Зоя Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
старший научный сотрудник НОЦ
стратегических исследований в области род-
ных языков и культур,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
zkirillova@yandex.ru

Nabiullina Guzel Amirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Senior Researcher,
SRNLaC – Strategic Research in the field
of Native Languages and Cultures,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
guzelNab2@yandex.ru

Kirillova Zoya Nikolaevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Senior Researcher,
SRNLaC – Strategic Research in the field
of Native Languages and Cultures,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
zkirillova@yandex.ru